

Обзор ситуации с запретом пыток в Республике Таджикистан. 2019-2022

Обзор рекомендаций органов ООН Таджикистану по свободе от пыток¹

За период с 2010 по 2021 годы Таджикистан предоставил свои доклады во все договорные органы в области прав человека (Комитеты ООН по правам человека), а также в рамках Универсального периодического обзора. Страну дважды посетил Специальный докладчик по вопросам пыток (в 2012 и 2014 годы). За этот период страна получила более 1000 рекомендаций в области прав человека, в том числе и по различным вопросам предупреждения и эффективной борьбы с пытками и другими видами ненадлежащего обращения в Таджикистане.

Рекомендации по вопросам свободы от пыток получены в рамках процедуры УПО, специальными процедурами Совета ООН по правам человека, Комитетами против пыток, по правам человека, по ликвидации дискриминации в отношении женщин (в контексте вопросов гендерного насилия и домашнего насилия), по правам ребенка.

После рассмотрения отчетности республики в органах ООН, стране были представлены детальные рекомендации. Предлагаемые меры имеют общий характер:

- недвусмысленно подтвердить абсолютный запрет пыток и прилагать больше усилий для устранения разрыва между законодательством и практикой;
- принять незамедлительные и действенные меры для искоренения и предупреждения актов пыток и жестокого обращения по всей стране, особенно при содержании под стражей в полицейских участках и в изоляторах временного содержания и в следственных изоляторах;
- публично предупредить, что любое лицо, совершающее такие акты или иным образом причастное к применению пыток или одобряющее их, будет лично привлекаться к ответственности по закону за совершение таких актов и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

Рекомендации также касаются вопросов ужесточения наказания за пытки, исключение сроков давности по делам о пытках, актов амнистии в отношении лиц, виновных в применении пыток, а также укрепления гарантий прав человека при задержании и содержании под стражей.

Государству было рекомендовано во всех местах содержания под стражей создать эффективную, доступную и конфиденциальную систему получения и рассмотрения жалоб на случаи жестокого обращения и применения пыток; проводить расследование ex-officio; обеспечить проведение оперативного, тщательного и беспристрастного расследования всех утверждений о пытках, а также обеспечить защиту жертв пыток и свидетелей от любых форм репрессий.

Структуры ООН рекомендовали Таджикистану при рассмотрении уголовных дел обеспечить в законодательстве и на практике положения статьи 15 Конвенции против пыток с тем, чтобы

¹ См. Классификация рекомендаций органов ООН для Республики Таджикистан за 2011-2021 г.г.

https://notabene.tj/Doc/Taj/2%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B912_03_2020.pdf

А также

https://notabene.tj/Doc/Kaz/compl/%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D0%BF%D1%8B%D1%82%D0%BA%D0%B8.pdf

а) прямо исключить любые доказательства или внесудебные заявления, полученные под принуждением; б) заявления или признательные показания, сделанные лишенным свободы лицом, за исключением тех, которые были сделаны в присутствии судьи или с помощью адвоката, не имели в суде силы доказательства против заявителя; в) судебные органы оперативно рассматривали все сделанные в суде заявления о применении пыток и жестокого обращения без необходимости представления защитником соответствующего ходатайства; и г) на сторону обвинения было переложено бремя доказывания, не оставляющего никаких разумных сомнений в том, что признательные показания не было получены с помощью незаконных методов, включая пытки и жестокое обращение.

Большое количество рекомендаций было направлено на создание эффективных механизмов предупреждения и борьбы с пытками:

- создание механизма независимого мониторинга мест лишения и ограничения свободы и доступа международных и национальных институтов для проведения мониторинга;
- создание централизованной системы учета и регистрации ареста;
- создание независимого механизма для получения жалоб и эффективного уголовного расследования пыток;
- программы реабилитации жертв пыток при Министерстве здравоохранения.

В этом направлении также было рекомендовано перевести все места содержания под стражей в ведение Министерства юстиции, определить, чтобы медицинские работники на практике находились под ведением Министерства здравоохранения, а не Министерства юстиции (имеется в виду медицинские работники пенитенциарных учреждений).

Органы ООН также рекомендовали Таджикистану законодательно гарантировать исполнение решений в целях обеспечить правовую защиту жертвам пыток и жестокого обращения, а также справедливую и адекватную компенсацию, в том числе средства для более полной реабилитации.

По вопросам предупреждения пыток и жестокого обращения в отношении отдельных групп лиц, было рекомендовано принять меры по полному запрету телесных наказаний в любых условиях, насилия в отношении детей, запретить и прекратить использование одиночного заключения в качестве дисциплинарной меры в отношении детей, лишенных свободы, а также положить конец дедовщине в армии.

Государству было рекомендовано уделить серьезное внимание формированию культуры прав человека, продолжать усилия по просвещению в области прав человека для представителей различных профессий, включая правоохранительные органы и государственных служащих, а также проводить систематическую оценку эффективности разработанных программ по образованию в сфере прав человека и профессиональной подготовки.

В части поддержки жертв и свидетелей, Таджикистану было рекомендовано разработать и принять срочные и неотложные меры по обеспечению на практике эффективных механизмов защиты от репрессий тех, кто обратился с жалобами, поддержки жертв и предоставления им возмещения, включая компенсацию и возможность реабилитации, в том числе оказание медицинской и психологической помощи, а также услуги по восстановлению и социальной реинтеграции. Эти рекомендации были направлены для защиты жертв и свидетелей пыток, дедовщины, жертв торговли людьми, а также несовершеннолетних в конфликте с законом.

По вопросам права на свободу и личную неприкосновенность органы ООН рекомендовали Таджикистану пересмотреть свое процессуальное законодательство и закрепить основные

гарантии прав задержанных лиц, а также принять соответствующие меры по обеспечению задержанных основными процессуальными гарантиями с момента фактического лишения свободы, информировать задержанных об их правах, строго соблюдать правила регистрации с момента фактического ареста; обеспечить, чтобы начальники отделений милиции, следователи и оперативные работники несли уголовную ответственность за любое негласное задержание, а доступ подозреваемых к их адвокату обеспечивался с момента задержания. Государственные органы должны вести видеозапись всех допросов и устанавливать видеонаблюдение во всех помещениях мест лишения свободы, где могут находиться задержанные, за исключением тех помещений, где такое видеонаблюдение может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или с врачом. Материалы видеозаписи должны храниться в защищенных помещениях и предоставляться следователям, задержанным и их адвокатам.

Государству необходимо увеличить число квалифицированных медицинских работников в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах и обеспечить, чтобы медицинский персонал в местах содержания под стражей был действительно независим от правоохранительных органов и прошел подготовку по положениям Стамбульского протокола; разрешить доступ к независимому медицинскому освидетельствованию без какого-либо вмешательства или присутствия сотрудников правоохранительных органов или прокуратуры; и проводить своевременный независимый медицинский осмотр в момент ареста и после перевода в другое место содержания под стражей.

Законодательство

Ряд законов и поправок были приняты 2 января 2020 года. Эти законодательные изменения существенно усилили основные правовые гарантии предотвращения пыток и других форм жестокого обращения в системе уголовного правосудия.

Так, были внесены поправки в Уголовный кодекс РТ по статье 143 (прим. 1), согласно которым в определение пытки было включено «третье лицо» как субъект преступления, а также ужесточены санкции за применение пыток: теперь исключен штраф как наказание за пытки, а предельная санкция достигает 15 лет лишения свободы. В настоящий момент определение пыток и наказания соответствуют стандартам Конвенции против пыток.

Между тем смежные составы Уголовного кодекса — злоупотребление должностными полномочиями (ст. 314), превышение должностных полномочий (ст. 316), «халатность» (статья 322), принуждение к даче показаний дознавателем, следователем или судом (ст. 354 УК РТ), или в случае с вооруженными силами, «нарушение уставных правил» (статья 373) или «злоупотребление полномочиями или обязанностью» (статья 391) — продолжают быть в действии.

На практике именно эти статьи уголовного законодательства наиболее часто применяются в случае уголовного преследования за пытки.

При возбуждении уголовного дела по смежным статьям УК РТ, до внесения поправок 2020 года, адвокаты не требовали перекалфикацию преступления на статью «пытки» в связи с тем, что наказание за пытки были ниже, чем за «превышение должностных полномочий или злоупотребление полномочиями или обязанностями». В настоящий момент адвокаты пытаются добиваться возбуждения уголовных дел по статье «пытки», однако, зачастую безрезультатно.

Уголовный кодекс предусматривает, что лица, виновные в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, могут быть *освобождены от уголовной ответственности* на основании *примирения с потерпевшим, истечения срока давности или деятельного раскаяния* (статьи 72-75). В соответствии с ст. 18 УК РТ, статья 143 прим.1 (пытки) после принятых поправок 2020 года относится к категории тяжких преступлений. Соответственно, после принятия поправок 2020 года в случае уголовного преследования за пытки не применяются нормы об освобождении от ответственности в связи с применением сторон или раскаянием, но продолжают действовать нормы об истечении срока давности.

В мае 2016 года были приняты законодательные поправки, укрепляющие основные правовые гарантии предотвращения пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей. В январе и июле 2020 г. и феврале 2021 г. были приняты поправки, укрепляющие правовые гарантии в случае содержания под стражей несовершеннолетних; нормы, исключаящие «тяжесть наказания» в качестве основания для содержания под стражей; а также нормы предусматривающие доступ адвокатов к лицам, содержащимся под стражей лицам на основе имеющейся лицензии.

Как упоминалось выше, 14 мая 2016 года, Президент Эмомали Рахмон подписал законы о внесении изменений и дополнений в Закон РТ «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» (далее – «Закон о порядке содержания под стражей») и в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК РТ), которые существенно усилили правовые гарантии содержания под стражей лиц, задержанных в рамках уголовного процесса. Поправки предусматривают совершенствование процедур регистрации задержания и права на незамедлительное информирование членов семьи и адвоката; начало времени содержания под стражей с момента фактического лишения свободы; обязательную регистрацию личности всех должностных лиц, участвующих при задержании; введение обязательного медицинского обследования перед помещением подозреваемого в изолятор временного содержания.

Статистика

На сегодняшний день в Таджикистане отсутствует всеобъемлющая статистическая информация о количестве заявлений на применение пыток, возбужденных уголовных дел, а также уголовных приговоров за применение пыток. Информация периодически может быть доступна из официальных пресс-конференциях руководителей государственных органов, в периодических докладах РТ в структуры ООН, а также в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Республики Таджикистан (прим: за 2021-2022 годы доклады УПЧ не опубликованы на его веб сайте).

По данным Генеральной прокуратуры в 2018 году зарегистрировано 48, в 2019 — 14, в 2020 — 10, в 2021 — 13 жалоб на пытки; за 9 месяцев 2022 – 6 жалоб. По пяти фактам органами прокуратуры возбуждены уголовные дела, направлено в суд 3 уголовных дела в отношении 5 лиц, которые приговорены к лишению свободы².

В 2019 г. Были возбуждены три уголовных дела по статье 143 прим. 1 УК РТ («Пытки»), по двум из которых вынесены уголовные приговоры в отношении 7 человек — сотрудников Министерства внутренних дел и Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ РТ), которые были приговорены к лишению свободы на сроки от 7 до 13 лет.

² См. Четвертый периодический доклад Таджикистана о ходе реализации Конвенции против пыток. САТ/С/ТЖК/4

В 2021 году судами было рассмотрено одно дело в отношении трех сотрудников Министерства внутренних дел, которые были приговорены к срокам лишения свободы от 7 до 13 лет.

За 2022 год информация отсутствует.

В межгосударственные структуры (инстанции по правам человека) подано три жалобы (одна жалоба в отношении 7 жертв). В целях безопасности, адвокаты, которые работают над подготовкой индивидуальных жалоб или подали жалобы, отказываются от предоставления информации.

Задокументированные случаи пыток

Гадозода Мехроджиддин

Гадозода М. 10 апреля 2021 г. был вызван в Отдел МВД (ОМВД) района Вахдат. Примерно в 10:00 утра Гадозода вместе со своим отцом подошли к зданию ОМВД, в 13:00 двое сотрудников ОМВД завели Мехроджиддина в здание ОМВД, отцу войти запретили.

В 17:00 сотрудники милиции приказали отцу Гадозода поехать с ним в Отдел по борьбе с организованной преступностью (ОБОП) в г. Вахдат. Час спустя отцу сообщили, что его сын выбросился с 3 этажа во время допроса. На требование показать тело сына, ему отказали, сообщили, что тело сына отвезли в центр судебно-медицинских экспертиз в г. Вахдат для проведения первичного вскрытия.

Примерно в 19:00 сотрудники милиции отвезли отца и тело сына домой, но не позволили совершить обряд омовения тела покойного, ссылаясь на то, что в центре судебно-медицинских экспертиз в г. Вахдате его уже обмыли и завернули в саван.

Вечером около 20.25 сотрудники различных силовых ведомств г. Вахдат приехали к ним домой. У двери комнаты, где находилось тело, до утра дежурили 2 сотрудника милиции, которые не разрешали никому туда входить.

Родственникам удалось войти в комнату, где находилось тело Гадозода. Они открыли саван, увидели на теле Гадозода многочисленные следы от травм – избиений, на затылке была открытая рана. Утром следующего дня Гадозода был похоронен. Раны на фотографиях, сделанные родственниками, дают основания полагать, что Гадозода был избит до падения.

На официальном сайте МВД РТ 10 апреля вечером было опубликовано сообщение³ о том, что Гадозода М. подозревался в совершении 12 эпизодов кражи и при доставлении в ОМВД г. Вахдат с целью избежать уголовной ответственности он выбросился с третьего этажа здания ОМВД. Сотрудниками милиции он был доставлен в больницу, где Гадозода скончался.

Адвокаты Гадозода 14 апреля 2021 г. направили заявление в Генеральную прокуратуру РТ о возбуждении уголовного дела и привлечения к уголовной ответственности сотрудников ОМВД г. Вахдат. по факту смерти Гадозода М. в результате применения пыток. Параллельно были направлены ходатайства, в том числе и в Государственное учреждение «Центр судебно-

³ <https://mvd.tj/index.php/ru/sobytiya/31158-gurekhtani-duzd-az-avobgarii-inoyat-2>

медицинской экспертизы» г. Вахдат, о предоставлении заключения судебно-медицинского освидетельствования Гадозода М.

Адвокат направил повторное заявление о преступлении 20 апреля 2021 года. Прокуратура г. Вахдат возбудила уголовное дело 22 мая 2021 г. в отношении оперуполномоченного уголовного розыска ОМВД г. Вахдата капитана милиции Файзуллозода Хушбахта по ст. 322 ч.2 УК РТ (халатность). Суд г. Вахдат 23 ноября 2021 г. применил закона РТ « Об амнистии» и прекратил уголовное дело в отношении Файзуллозода. Поданная 3 декабря 2021 г. кассационная жалоба в судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РТ на предмет отмены определения суда г. Вахдата, была рассмотрена 19 января 2022 г. и в удовлетворении жалобы было отказано.

От имени отца, Гадоева Ф.в, 31 марта 2022 г. было подано исковое заявление в районный суд о взыскании морального вреда к ответчику МВД РТ. Суд 18 октября 2022 г. отказал в возмещении морального вреда. Вышестоящие судебные органы оставили решение суда без изменений.

ЕДГОРОВ ХАСАН И НАРЗЫКУЛОВА Ш.

Сотрудники милиции ОМВД г. Турсунзаде задержали 7 ноября 2017 г. Ёдгоров Хасана по подозрению в убийстве. В этот же день он был допрошен сотрудниками ОМВД г. Турсунзаде. Едгоров отрицал свою причастность, и сотрудник ОМВД заставил его лечь животом на пол, положил свою левую ногу ему на спину между лопатками и, схватив его за затылок, несколько раз ударил головой об пол. Избиение продолжалось примерно час, но Едгоров Х. не сознавался в убийстве. Ночью того же дня ему надели наручники, один конец наручников был прикреплен к вешалке для одежды, оставили его в таком состоянии до утра в кабинете, т.е. в стоячем положении с подвешенной вверх рукой.

На следующий день, 8 ноября, участковый инспектор Назыров Б. составил протокол об административном правонарушении по ст. 479 КоАП РТ «Неповиновение законному приказу и требованию сотрудника милиции, или других лиц, осуществляющих обязанности по охране общественного порядка». В тот же день суд назначил Едгорову 10 дней административного ареста. Во время судебного процесса, Едгоров жаловался на применение пыток, но судья не дал заявлению никакой оценки.

Сотрудники милиции с 8 ноября по 13 ноября периодически забирали Едгорова из ИВС, где от отбывал административный арест. С целью получить от него признательные показания в убийстве, его держали в служебных кабинетах без еды и питья, применяя к нему насилие. Пытки в отношении Едгорова продолжались и после. Так, 13 ноября его вывезли из ОМВД, обмотали руки и ноги скотчем, надели на голову черный мешок и имитировали его вывоз для применения пыток в ГКНБ (Государственный комитет национальной безопасности — ред.). Его привезли обратно в здание ОМВД, положили животом на пол, обмотали мизинцы рук проводами и скотчем и включили заряд электрического тока. Позже электрический заряд подводили к пальцам ног и гениталиям. Едгоров чувствовал боль во всем теле, усталость, дышать стало тяжело. Применение тока продолжалось примерно 30-35 минут. Такие ж действия повторились 16 и 18 ноября 2017 года и в другие дни, даты которые он не помнил. Не выдержав пытки, Едгоров подписал признательные показания в совершении преступления. При проведении следственных действий, следователи прокуратуры били его и угрожали, что если он изменит показания, то пытки возобновляться.

Супругу Едгорова 8 ноября вызвали в ОМВД, где требовали от нее дать ложные показания против мужа. Она отказалась, в ответ ее ударили по голове, угрожали посадить в тюрьму и отдать детей в детский дом.

Срок отбывания административного ареста истек 19 ноября, и Едгорову было предъявлено обвинение в убийстве (ст. 104 ч. 2 УК РТ «Убийство»). В тот же день суд г. Турсунзода избрал меру пресечения и взял его под стражу.

Через полгода, 15 мая 2018 г., Генеральная Прокуратура прекратила уголовное дело по отношении Едгорова. Был задержан человек, который на самом деле совершил убийство.

Члены семьи Едгорова также пострадали от действий правоохранительных органов. Мать (Нарзыкулова Ш.) была задержана. После задержания сына, утром 8 ноября 2017 г. Нарзыкулова Ш. приехала в ОМВД г. Турсунзода, чтобы увидеться с сыном. На территорию ОМВД ее не пустили. Она попыталась пройти во двор через КПП, но дежурный резко закрыл дверь и защемил ее руку. В таком положении она простояла минут 20, дежурный освободил руку Нарзыкуловой только когда на ее крики о помощи подбежали рядом стоявшие люди.

С 8 ноября 2017 г. по 20 ноября 2017 г. сотрудники ОМВД г. Турсунзаде ежедневно доставляли мать Едгорова в отдел, оказывали на нее давление, чтобы она дала показания против своего сына. С 7 утра до 3 часов ночи ее допрашивали в разных кабинетах, не позволяя ей принимать пищу и питье. Допросы сопровождались нецензурной бранью, к ней не обращались по имени, называя ее «мать убийцы» и «воровкой».

Но случившееся 8 ноября было не единственным случаем жестокого обращения с матерью Едгорова. Ее опять доставили в ОМВД вечером 25 ноября, где 6-7 сотрудников в течение длительного времени требовали, проявляя вербальную агрессию, дать показания против своего сына и вернуть золотой браслет и мобильный телефон, которые ее сын украл, а она прячет. Не выдержав такого давления, Нарзыкулова начала кричать, и в этот момент один из стоящих сзади кулаком ударил ее по почке с правой стороны. От удара она почувствовала себя плохо и ее отвели в кабинет, где она пробыла до 3 часов ночи.

Вечером 27 ноября Нарзыкулову привезли в ОМВД, где опять требовали дать показания против сына и вернуть украденные у убитого вещи. Примерно в 3 часа ночи Нарзыкулову отвели на первый этаж и заставили сидеть на корточках напротив дежурной части. В это время мимо проходил сотрудник ИВС ОМВД г. Турсунзода по имени Шухрат, который плюнул ей в лицо и сказал: «ты мать убийцы, ты тварь».

Нарзыкулову 5 декабря вызвали в городскую прокуратуру, куда также привели ее сына и заставили его стоять на коленях в течение 10-15 минут.

В феврале 2018 г. Нарзыкулову опять вызвали в прокуратуру, куда также привезли Едгорова Х. и его несовершеннолетнюю дочь восьми лет. В присутствии ребенка Едгорову и Нарзыкуловой угрожали, что детей отдадут в детский дом. Девочка в результате этих действий получила сильную психологическую травму, последствия которой наблюдались на протяжении долгого времени: у ребенка недержание мочи и истерика, когда она видит людей в военной форме.

В августе 2019 года Нарзыкулова почувствовала боль в области почки, из-за сильнейшего стресса обострились прежние болезни. С ее слов, по ночам она мучается от кошмаров. Ей часто сняться сцены унижений, через которые ей пришлось пройти.

Только в октябре 2018 года прокуратура возбудила уголовное дело в отношении трех сотрудников правоохранительных органов. Суд отправил их под стражу.

Предварительное следствие завершилось в мае 2019 года, а судебное следствие началось 1 июля 2019 г., но 16 января 2020 г. уголовное дело было направлено на дополнительное расследование.

В начале марта 2021 года уголовное дело вновь было передано в Верховный Суд. Приговор состоялся 17 июня 2021 года, сотрудники были приговорены за пытки, превышение должностных полномочий и служебный подлог. Назначены наказания от 7 до 13 лет лишения свободы.

В 2022 году Едгоров подал иски о возмещении морального и материального вреда в связи с его незаконным задержанием и заключением под стражу, пытками и жестоким обращением. Он оценил моральный вред в 400 000 сомони, материальный — 5949 тыс. сомони (эти средства были потрачены Едгоровым на медицинскую помощь).

В октябре суд вынес решение о возмещении морального вреда и обязал МВД РТ выплатить истцу 5 000 тысяч сомони. В части материального вреда суд отказал в иске, обосновав это тем, что Едгоров Хасан являясь инвалидом 2 группы и находился под наблюдением врачей с 2011 года. В ноябре Едгоров подал кассационную жалобу, и 1 декабря 2022 года Судебная коллегия по гражданским делам суда города Душанбе оставила решение районного суда без изменения, а кассационную жалобу Едгорова Х. без удовлетворения.

ХАМЗА СОЛЕХОВ

Хамза Солехов был подвергнут пыткам, после чего его поместили в изолятор временного содержания милиции, не проведя медицинского осмотра.

Пять сотрудников правоохранительных органов в штатском задержали Хамзу Солехова днем 7 января 2019 года и доставили его в здание УВД г. Душанбе. Сообщается, один офицер так сильно ударил его по голове, что разорвалась барабанная перепонка, и у него пошла кровь из уха. Затем полицейские попросили его признаться в торговле наркотиками, но он отказался. После этого Солехова положили на живот, крепко связав руки и ноги. Влажные салфетки обернули вокруг его мизинцев и подключили к проводам. Офицеры пытали его электрическим током в течение нескольких часов, до 6 часов утра. Не выдержав мучительной боли, Хамза Солехов подписал бумаги, не читая их. Затем его перевели в другой кабинет, где на него нанесли мазь, чтобы скрыть синяки на теле. Около десяти вечера 8 января Солехов был доставлен в изолятор временного содержания. До помещения его в камеру медицинское обследование не проводилось. Только 12 января 2019 года была проведена судебно-медицинская экспертиза экспертом Центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава.

На основании жалобы, поданной в прокуратуру родственником Хамзы Солехова, 13 января 2019 года в отношении пятерых преступников было возбуждено уголовное дело.

Городской суд Душанбе вынес приговор 16 декабря 2019 года. Начальник, заместитель начальника уголовного розыска УМВД по г. Душанбе, а также оперуполномоченный и следователь были признаны виновными в пытках, нарушении неприкосновенности жилища,

вымогательстве, получении взятки, незаконном задержании, превышении должностных полномочий и злоупотреблении должностными полномочиями (это все составы, которые проходили по этому делу, но вся совокупность вменялась каждому обвиняемому). Суд приговорил их к реальным срокам лишения свободы — от 7 до 17 лет заключения. Пятый преступник, служащий того же департамента, не был приговорен к лишению свободы и предположительно покинул страну.

Пострадавший обратился в суд за моральной компенсацией с иском о взыскании с МВД 200 000 (двести тысяч) сомони. МВД подали возражение. В октябре 2022 года суд отказал пострадавшим, мотивировав свое решение тем, что МВД не несет ответственности за противоправные действия своих сотрудников, а нанесенный ущерб должен быть взыскан с виновных лиц. Последующие обжалования в 2021-2022 году оказались безрезультатными.

Эффективности расследования сообщений о пытках

Статистическая информация по делам о применении пыток и жестокого обращения за 2019-2022 год отсутствует. Приговоры и судебные решения по делам, связанным с нарушениями прав человека, также не публикуются. В связи с этим провести полный количественный анализ судебной практики по делам о применении пыток и жестокого обращения не представляется возможным.

В результате анализа дел, находящихся в работе Коалиции гражданского общества против пыток, можно сделать выводы, что уголовные дела возбуждаются в единичных случаях, расследование длится годами (от 1 до 5 лет). В тоже время следует отметить, что по делам, по которым вынесены приговоры, наказания соразмерные.

С каждым годом ситуация с получением компенсации за пережитые пытки и/или жестокое обращение ухудшается. Суды неохотно берут такие дела, присуждаемые суммы являются незначительными, несправедливыми, несоизмерными.

В 2018-2019 годы в суд было подано пять исков о компенсации материального и морального вреда по делам о дедовщине в армии. Даже частично ни одно заявление не было удовлетворено. В 2019 — 2022 году в суд были поданы иски о компенсации морального вреда по делам, связанным со смертельным исходом в результате пыток, в рамках общеуголовной процедуры после обвинительных приговоров. Один иск был удовлетворен, но присужденную сумму нельзя признать справедливой. На практике, судьи при вынесении решения руководствуются не принципами справедливости и соразмерности, а оценкой имеющихся ресурсов в государственном бюджете.

В 2021-2022 году резко ухудшилась ситуация с компенсациями морального вреда жертвам пыток. Суды отказывают в исках с указанием на то, что в качестве ответчика должны выступать не государство в лице государственного органа, а виновные в применении пыток.

О случаях, когда к ответственности привлекали тех, кто подстрекал к применению пыток, не препятствовал пыткам или их молчаливо одобрял, неизвестно. Уголовному преследованию подвергаются только непосредственные виновники пыток.

В публичных источниках, официальных сайтах Генеральной прокуратуры и Верховного суда отсутствует информация о количестве жалоб на пытки.

Отдельная статистика, которую ведет Коалиция гражданского общества против пыток, публикуется в годовых докладах. Объединенная статистика касается как обращений по делам о применении пыток, так и других форм жестокого обращения.

В 2019 году Коалицией задокументировано 52 обращения на предполагаемые пытки и жестокое обращение. В 2020 — 37, 2021 — 24 и 2022 году — 19 обращений. С каждым годом количество обращений в общественные организации сокращается. Правозащитные организации проводят мониторинг СМИ и незамедлительно реагируют на информацию на возможные применения пыток. Зачастую жертвы пыток и их родственники (в случаях со смертельным исходом) отказываются обжаловать пытки и жестокое обращение. Основными причинами отказа связаны со страхом репрессий, давлением на жертв и свидетелей пыток со стороны оперативных работников и следователей. Если пытки применены в ходе расследования уголовных дел, жертва пыток боится, что жалобы на пытки могут ухудшить его положение и отразиться на тяжести уголовного приговора.

В период пандемии COVID – 19 в 2020 году правоохранительные и судебные органы официально не объявляли об изменении режима работы из-за пандемии (не был объявлен карантин), но де-факто были введены ограничения. При этом из-за неразвитости электронного правительства, плохой работы официальных сайтов государственных органов и низкой скорости общедоступного интернета, доступа к электронным услугам в стране фактически не было. На практике суды, прокуратура, органы внутренних дел в условиях пандемии резко ограничили физический прием граждан, регистрацию жалоб, обращений и заявлений, тем самым создавали препятствия для реализации права на подачу жалобы. Заявления о преступлении не регистрировались, процессуальные документы не выдавались или выдавались со значительным запозданием. В связи с эпидемиологической ситуацией, рассмотрение гражданских дел в судах откладывалось на неопределенное время, кроме уголовных дел, по которым в отношении подсудимых применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, а это обстоятельство существенно влияло на сроки рассмотрения компенсационных исков в судах. Из-за эпидемиологической ситуации в стране, даже при наличии письменного разрешения, были запрещены встречи адвокатов со своими подзащитными.

Риски и ограничения права на подачу жалобы на пытки

Жалобы от граждан могут рассматривать суд, прокуратура и службы собственной безопасности МВД и ГКНБ. В основном, расследование по фактам применения пыток в соответствии со статьей 143-1 «пытки» осуществляется органами прокуратуры (статья 161, часть 2 УПК).

При подаче заявления заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложную информацию, указанную в протоколе, который он заверяет подписью. Закон не предусматривает процедуры уведомления задержанного о том, что его жалоба была получена надлежащей инстанцией. После подачи заявление решение о возбуждении дела или об отказе должно быть принято в течение трех суток, в исключительных случаях по продлению прокурора – до семи суток. Решение об отказе может быть обжаловано, и здесь закон регламентирует и порядок уведомления, и порядок обжалования.

Таджикистанское законодательство предоставляет пострадавшим от преступлений, в том числе пыток, гарантии защиты от рисков давления, мести, угроз после подачи сообщения о преступлении. Часть 3 статьи 12 УПК предусматривает, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшие, свидетели, другие участники уголовного процесса и их семьи могут подвергаться риску, то суд, судья, прокурор, следователь, дознаватель обязаны принять меры к охране их жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества. Но на практике все происходит наоборот: жертвы пыток

или их родственники сталкиваются или подвергаются угрозе репрессий после подачи жалобы. В том числе имеются случаи, когда сотрудники правоохранительных органов вынуждают пострадавших от пыток отозвать жалобу или воздержаться от услуг независимого адвоката.

Если адвокат не откажется от участия в деле или будет чересчур усердно защищать жертву, то сами адвокаты и их родственники также могут подвергаться угрозам и репрессиям. Зачастую ни заявители, ни адвокаты не обжалуют незаконные действия сотрудников правоохранительных органов из-за боязни преследования.

Скорость возбуждения уголовных дел

Уголовные дела возбуждаются несвоевременно. Суды, во время санкционирования ареста, не обращают внимание на заявления о применении пыток, обосновывая это тем, что данный вопрос не является предметом рассмотрения судом. Органы прокуратуры также не реагируют на заявления о применении пыток в ходе проведения расследования. На практике, реагирование и осуществления проверок проводятся только после того, как в уголовное дело вступает адвокат и готовит процессуальные документы (жалобы, заявления) на применение пыток.

В последние годы судьи чаще поручают прокурорам провести расследование по факту заявлений в суде о применении пыток/ жестокого обращения. Несмотря на позитивный характер такой тенденции пока не известен ни один случай, когда прокурор подтвердил факт применения пыток, хотя доказательства были убедительными, по крайней мере, в некоторых случаях. Иногда судьи вызывают сотрудников милиции, обвиняемых в применении пыток, для дачи показаний. Когда те отрицают эти обвинения, судья закрывает рассмотрение заявления о пытках, следствие по этому вопросу не проводится.

Скорость и качество фиксации медицинских доказательств

Законодательные поправки в УПК в 2016, 2020 и 2021 гг. предусматривают обязательное медицинское обследование перед помещением подозреваемого в изолятор временного содержания (статья 94 часть 4), но не обязывает провести медицинское освидетельствование при переводе задержанного из изолятора временного содержания в следственные изоляторы (СИЗО). Последующее медицинское освидетельствование проводится в СИЗО.

Правовые поправки 2016 года (статья 94 часть 4 УПК) также предусматривают, что задержанный или адвокат могут потребовать, чтобы медицинский осмотр проводился независимым врачом или судебно-медицинским экспертом. Однако, на сегодняшний день в Таджикистане не урегулирована деятельность независимых судебных экспертов и отсутствуют учреждения независимой судебно-медицинской экспертизы.

На практике, зачастую, медицинский осмотр задержанных проводится без адвоката и в присутствии сотрудников правоохранительных органов. Задержанные из страха последующих пыток не рассказывают об уже пережитых пытках.

В ноябре 2014 года Министерство здравоохранения имплементировало в национальное законодательство Стамбульский протокол. Своим указом № 918 министерство утвердило «Сборник нормативно-правовых актов судебно-медицинской экспертизы и методический порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз» и приложение с формулярами для заключения судебно-медицинской экспертизы и заключения эксперта. Сборник также содержит формуляр для медицинского освидетельствования задержанных врачами и другими медицинскими работниками.

В случае заявлений о применении пыток или жестокого обращения со стороны задержанного, врачи обязаны зарегистрировать заявление и запросить междисциплинарное обследование (судебно-медицинскую и психиатрическую экспертизу). На практике врачи редко заполняют вышеупомянутые формы Министерства здравоохранения по целому ряду причин: министерство не предоставило достаточного количества форм; многие врачи не знают об их существовании; некоторые врачи опасаются возможных репрессий со стороны сотрудников правоохранительных органов, в случае регистрации фактов пыток.

Выявление и допрос свидетелей

Как правило, в ходе доследственной проверки расследование ограничивается опросом предполагаемых виновных. Последние вины не признают. В случае заявления в суде о пытках, судьи вызывают в суд предполагаемых виновных и проводят их допрос. Ни следствие, ни суд других возможных свидетелей не выявляют и не снимают показаний.

В редких случаях уголовных дел по жалобам на пытки следователи вызывают и допрашивают родственников потерпевших.

Назначение экспертиз

В стране отсутствует институт независимой негосударственной экспертизы, что серьезно влияет на качество проводимых судебно-медицинских экспертиз.

На практике чаще всего после жалобы на пытки проводится не экспертиза, а проверка на предмет наличия телесных повреждений. В случае назначения судебно-медицинской экспертизы в заключении указывается на причинение «тяжести здоровью».

В Таджикистане только психиатры имеют право проводить исследования и диагностировать посттравматическое стрессовое расстройство, вызванное пытками. Формы, которые используются для регистрации результатов психиатрических обследований, не обновлялись с 2001 года и не отражают стандарты Стамбульского протокола. Подавляющее большинство психиатров не проходили тренинги по Стамбульскому протоколу. Психологических экспертиз не проводится.

Доступ к судебной или психиатрической экспертизе еще более усложняется тем фактом, что на практике обследование проводится только по запросу следователя (в соответствии с главой 24 УПК). Статья 21 часть 4 Закона «О государственной судебной экспертизе» предусматривает, что судебно-медицинская экспертиза может быть назначена не только на основании распоряжения следователя, но определения суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя или прокурора, а также ходатайства физических и юридических лиц, самого задержанного или его законного представителя. Но на практике отсутствуют механизмы для реализации данного положения.

Информирование жертв о ходе разбирательств и принятых процессуальных решениях, полнота этого информирования

В соответствии с законодательством страны, жертвы (потерпевшие) информируются о результатах расследования только после его окончания. На практике, жертвы пыток, их родственники или адвокаты не имеют доступа к материалам доследственной проверки. Следственные органы ограничиваются тем, что направляют документ об отказе в возбуждении уголовного дела. Адвокат должен письменно запросить материалы для их получения.

Независимость расследования и отсутствие конфликта интересов

Расследование, проводимое прокуратурой, чаще всего не отвечает требованиям эффективности и независимости. Прокуратура выполняет две функции: первая относится к уголовному

преследованию, а вторая – к надзору за законностью следствия, дознания и оперативно-розыскной деятельности. В рамках деятельности по уголовному преследованию органы прокуратуры ведут расследование различных видов преступлений. Органы прокуратуры также представляют государственное обвинение в суде, в том числе и по тем делам, по которым следствие осуществлялось другими органами, например, милицией. Представляя обвинение в суде, прокурор опирается на данные, которые были получены в ходе следствия и оперативно-розыскной деятельности. В случае выявления нарушений (в том числе, пыток) при проведении следствия, прокуратура ставит под сомнение доказательства по уголовному делу и подрывает собственную позицию в суде. На практике конфликт между функцией уголовного преследования и функцией надзора за дознанием и следствием чаще всего разрешается в пользу укрепления позиций обвинения, а не разбирательства по жалобам подозреваемых и обвиняемых на пытки и иные нарушения.

В случае, если органы прокуратуры инициируют расследование, следствие ведут сотрудники прокуратуры, однако, внутреннее законодательство позволяет им передать полномочия по проведению следственных действий и сбора доказательств сотрудникам милиции. Сотрудники прокуратуры и милиции из тех же регионов часто имеют тесные профессиональные, а иногда и личные связи. Это нарушает беспристрастность и независимость расследований. Не исключено, что сбором доказательств по делу может заниматься сотрудник милиции, в отношении которого была представлена жалоба.

Коалицией против пыток были задокументированы многие случаи, когда прокуроры и следователи милиции не реагировали на жалобы на пытки.

Когда в Генеральную прокуратуру подается жалоба на постановление местной прокуратуры об отказе возбудить уголовное дело по обвинениям в пытках/жестоким обращении или о приостановлении расследования, как правило, Генеральная прокуратура перенаправляет дело в ту же прокуратуру для дальнейшего расследования. Таким образом, дела могут передаваться между органами прокуратуры в течение нескольких месяцев или даже лет.

Наличие программ реабилитации жертв пыток

В государстве отсутствуют программы реабилитации жертв пыток. В основном, реабилитационные услуги осуществляются неправительственными организациями за счет донорских средств.